

бенно любил он слушать историю о деяниях и нравах древних королей и лучших правителей; его занимали также разговоры с учеными людьми, а также и с умными светскими лицами. Его приветливость была до того велика, что он при встрече с самыми ничтожными личностями говорил с ними, называя по имени, и если кто хотел к нему подойти и встречаться с ним, то он или сам начинал разговор, или по крайней мере никому не отказывал в ответе, который желали получить от него. Всем этим он снискал такую любовь простого народа и высших классов (*plebi et patrum*), что оба сословия (то есть светское и духовное) ставили его гораздо выше всех его предшественников. В труде он был пастойчив, а в военное время при затруднительных обстоятельствах обнаруживал крайнюю предусмотрительность, как то следует хорошему вождю; в тяжкое время, которое выпало на его долю вследствие его усилий распространить государство, он выказывал царственную решимость, и самоуверенность храброго человека никогда не оставляла его. Он знал вполне обычное право, которое господствовало в Восточном королевстве (то есть Иерусалимском), так что старейшие князья в государстве просили его опытного совета в сомнительных случаях и удивлялись его познаниям. Его речь была приятна и полна шуток, и он имел прекрасный дар находиться с каждым, с людьми всех возрастов и всех состояний. Он был также весьма учтив и вежлив, но только слишком откровенен, и если что ему не нравилось в друзьях, то он высказывал им то прямо в глаза, не обращая внимания, оскорбляет ли это их или нет; но свобода его выражений мало раздражала тех, к кому она относилась, ибо он не имел злобного намерения, но говорил так вследствие своего веселого характера или даже легкомыслия; ему тем охотнее прощали, что он сам совершенно равнодушно перепосил всякое колкое слово. Но пагубной игре в кости он был более предан, нежели сколько то было прилично королевскому сану, и плотские его склонности нарушали брачные права других. Но все это происходило в его юности; сделавшись же мужем, он, по слову апостола, отбросил от себя все

детское. Своими отличными качествами он загладил грехи юности и, женившись, оставался верным своей супруге. С развитием рассудка он оставил все, что делал во время легкомысленной юности неугодного Богу и достойного порицания. В еде и питье он был умерен не по летам и боялся певоздержанности, как причины всех пороков.

III. После смерти отца своего, 10 ноября, он был в присутствии собравшихся князей и прелатов церкви в храме св. Гроба торжественно помазан в короли, посвящен и вместе с матерью коронован рукой блаженной памяти владыки патриарха Иерусалимского Вильгельма, в день праздника Р. Х., в год от воплощения Господня 1142-й, когда управляли Римской церковью владыка Папа Евгений III, антиохийской – Эммерик, иерусалимской – Вильгельм и тирской – Фулько. Мать его была женщина мудрая, в делах государственных весьма опытная и столь далекая от обычных слабостей своего пола, что осмеливалась на самые отважные предприятия и старалась сравняться в величии духа с первейшими князьями. Она так превосходно управляла государством во время малолетства своего сына, что ее справедливо ставили наряду с предками, и пока ее сын следовал ее советам, народ наслаждался полным спокойствием и дела шли в наилучшем порядке. Но когда легкомысленные люди увидели, с каким благоразумием королева уничтожает все их усилия завлечь короля, они начали стараться склонять его, который, по обычаю молодых людей, был злу легко доступен и чуждался добрых наставников, чтобы он отказался от опеки своей матери и сам вступил бы в управление государством. Они именно говорили ему, что королю, который должен стоять выше всех, неприлично, как ребенку простолюдину, висеть всегда на шее у матери. Эти усилия, происходили ли они от легкомыслия или от злобы, повергли все государство в погибель, как мы о том расскажем подробнее, если дойдем до того времени в нашей истории.

IV. В том же самом году, между днем смерти государя Фулько и вступлением на престол государя короля Балдуина (в конце ноября или в начале декабря), злодей Сангвин (Зенги), могущественнейший между ту-